

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КОРНИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Татьяна Дубликаш

кандидат социологических наук, доцент кафедры политической социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, пл. Свободы, 4, Харьков 61022, Украина, t.n.dublikash@karazin.ua, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-1163-5258>

Tatiana Dublikash

PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Political Sociology V. N. Karazin Kharkiv National University, 4, Svobody Sq., Kharkiv, 61022, Ukraine, t.n.dublikash@karazin.ua, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-1163-5258>

Стаття присвячена порівняльно-історичному аналізу сучасних і середньовічних євроінтеграційних процесів. Особлива увага приділяється ролі Франції та Німеччини в інтеграційному проекті Європейського Союзу. Проаналізовано як соціально-політичні процеси, які розгорталися на території Європи в IX – X століттях до і після розділу Франкської імперії, так і сучасний стан Європейського Союзу. Порівняння здійснено за трьома виділеними напрямками зовнішньої і внутрішньої політики імперії франків: військова колонізація і інтеграція франками східно-рейнської Німеччини в державу франків, саксонські війни і походи проти слов'ян. У контексті сучасних соціально-політичних процесів Європейського Союзу виділені ті тенденції, які спостерігалися вже в епоху Середньовіччя; показано зв'язок між ними. Схарактеризовано особливості Східного Франкського королівства, Західного та Середнього, баланс сил поміж ними порівняно з особливостями ролі сучасної Німеччини, Франції та Італії в проекті Європейського Союзу. Проаналізовано політичні уподобання спірного регіону Ельзас-Лотарингії в контексті тривалої історичної конкуренції Франції та Німеччини за ці території. Стратегію розширення Європейського Союзу і, зокрема, програму «Східне партнерство», переосмислено через призму принципів зовнішньої політики Священної Римської імперії німецької нації. Зокрема, проаналізовано роль так званих марок, тобто укріплених рубежів, які виступали в якості військових кордонів. На підставі виявлених тенденцій зроблено прогноз майбутнього Європейського Союзу на найближчі десятиліття. Надано оцінку перспективам повного членства Албанії, Боснії і Герцеговини, Косово, Македонії, Чорногорії, Сербії, Молдови, України та Грузії в ЄС. Виходячи з положень теорії струн здійснено теоретичне осмислення усталеності довгострокових і повторюваності короточасних соціально-політичних тенденцій.

Ключові слова: інтеграція, стратегія розширення, експорт законів, неосередньовіччя.

Статья посвящена сравнительно-историческому анализу современных и средневековых евроинтеграционных процессов. Особое внимание уделяется роли Франции и Германии в интеграционном проекте Европейского Союза. Проанализированы как социально-политические процессы, которые развивались на территории Европы в IX – X веках до и после раздела Франкской империи, так и современное состояние Европейского Союза. Сравнение осуществлено по трем выделенным направлениям внешней и внутренней политики империи франков: военная колонизация и интеграция франками восточно-рейнской Германии в государство франков, саксонские войны и походы против славян. В контексте современных социально-политических процессов Европейского Союза выделены те тенденции, которые наблюдались уже в эпоху Средневековья; показана связь между ними. Охарактеризованы особенности Восточно-Франкского королевства, Западного и Среднего, баланс сил между ними проанализирован в сравнении с особенностями роли современной Германии, Франции и Италии в проекте Европейского Союза. Проанализи-

зированы политические предпочтения спорного региона Эльзас-Лотарингии в контексте долговременной исторической конкуренции Франции и Германии за данные территории. Стратегия расширения Европейского Союза и, в частности, программа «Восточное партнерство», переосмыслены через призму принципов внешней политики Франкской империи и Священной Римской империи германской нации. В частности, проанализирована роль так называемых марок, то есть укрепленных рубежей, которые выступали в качестве военных границ. На основании выявленных тенденций сделан прогноз будущего Европейского Союза на ближайшие десятилетия. Дана оценка перспективам полного членства Албании, Боснии и Герцеговины, Косово, Македонии, Черногории, Сербии, Молдовы, Украины и Грузии в ЕС. Исходя из положений теории струн осуществлено теоретическое осмысление устойчивости долговременных и повторяемости кратковременных социально-политических тенденций.

Ключевые слова: интеграция, стратегия расширения, экспорт законов, неосредневековье.

The article is devoted to the comparative historical analysis of modern and medieval Euro-integration processes. Particular attention is paid to the role of France and Germany in the integration project of the European Union. The author analyzes both the socio-political processes that unfolded in Europe in the 9th and 10th centuries before and after the division of the Frankish empire, and the current state of the European Union. The comparison was implemented in three selected areas of foreign and domestic policy of the Frankish empire: military colonization and integration by the Franks of East Rhine Germany into the state of the Franks, the Saxon wars and the campaigns against the Slavs. In the context of modern socio-political processes in the European Union, the tendencies that were observed already in the Middle Ages are highlighted; the connection between them is shown. Characterized by the features of the East Frankish Kingdom, Western and Middle, the balance of forces between them compared with the peculiarities of the role of modern Germany, France and Italy in the project of the European Union. The political preferences of the disputed region of Alsace-Lorraine are analyzed in the context of the long-term historical competition of France and Germany for these territories. The strategy of enlargement of the European Union and, in particular, the Eastern Partnership program, is rethought through the prism of the principles of foreign policy of the Holy Roman Empire of the German nation. In particular, the role of the so-called brands, fortified borders, which acted as military borders, was analyzed. Based on the identified trends, a forecast of the future of the European Union for the coming decades has been done. The assessment of the prospects of full membership of Albania, Bosnia and Herzegovina, Kosovo, Macedonia, Montenegro, Serbia, Moldova, Ukraine and Georgia in the EU is given. Based on the provisions of string theory the theoretical understanding of the sustainability of long-term and repeatability of short-term socio-political trends is carried out.

Keywords: integration, strategy of enlargement, export of laws, neo-medievalism

Наблюдая за перипетиями современных социально-политических реалий как на внутренней, так и на международной арене, за перманентной сменой идеологических векторов, трудно не задаться гипотетическим вопросом о цикличности социально-политических процессов или о существовании некоторой центральной тенденции, вокруг которой эти циклы обращаются. И поскольку вторая гипотеза ближе к теории струн, уже не первое десятилетие претендующей на парадигмальный сдвиг в физике, попробуем посмотреть, как она может «работать» в социологии при анализе современных социально-политических реалий, а также в более широком историческом контексте. Сделаем это на примере анализа роли Франции и Германии в интеграцион-

ном проекте Европейского Союза через призму соотнесения с социально-политическими процессами, которые разворачивались на территории Европы в IX – X веках до и после раздела Франкской империи.

Европейский Союз, который в публичном дискурсе Украины часто представляется как некоторый единый актер, на самом деле обладает сложной внутренней динамикой, частью которой является как смена различных региональных лидеров, так и борьба за реализацию политической повестки дня, выгодной не только тем или иным социально-политическим силам, но и различным регионам. Умение балансировать различные социальные, политические, региональные интересы является важнейшей составляющей искусства управления лю-

бым государством, а для наднациональных объединений такое умение является необходимым условием его выживания. В Украине, провозгласившей реализацию евроинтеграционной стратегии в качестве основной долгосрочной цели и национальной идеи, на наш взгляд, не хватает фундаментальных исследований, посвященных анализу длительных отношений между государствами-участниками ЕС. Сегодня истории, социологии, политологии, теории международных отношений и другим социогуманитарным наукам, изучающим Европейский Союз, явно не достаёт синтеза накопленного знания о ЕС, который позволил бы видеть динамику отношений внутри этого сообщества с разных временных и пространственных (региональных) перспектив. Учебная дисциплина же, предлагаемая в качестве такого синтеза, «Европейские студии», на наш взгляд, характеризуется узостью исторической перспективы, поскольку в ней рассмотрение евроинтеграционных процессов, как правило, ограничивается периодом XX-XXI века, а порой и вовсе в качестве точки отсчета проекта объединенной Европы принимается сложное послевоенное время 1945-50-х гг. В силу такой ограниченности временных рамок невозможно увидеть глубинные процессы, реализация которых занимает не одно и не два десятилетия и даже не одно и не два столетия и которые могут разворачиваться на протяжении тысячелетий. Проследить за такими процессами в рамках одной научной дисциплины также достаточно проблематично, поскольку признание укорененности событий сегодняшнего дня в истории тысячелетней давности требует синтеза социологического и исторического подходов к анализу современных социально-политических процессов.

Умение видеть и разрешать противоречия внутри ЕС будет необходимым навыком для следующих поколений украинских общественно-политических деятелей, поэтому в нашей статье мы попытаемся обозначить одно из направлений, требующих внимания при реализации евроинтеграционной стратегии Украины, а именно отношения между Францией и Германией как лидерами европейского проекта. В условиях грядущей смены политического руководства Германии эта тема является особенно актуальной, т. к. знание глубинных отношений этих двух государств позволит делать более точные прогнозы.

Целью данной статьи является выявление средневековых корней евроинтеграционных процессов.

Исследовательская *задача*, к реализации которой мы попытаемся подойти в данной статье, является двухступенчатой. Отталкиваясь от вопроса о том, насколько социально-политические процессы являются устойчивыми, способными адаптироваться к меняющейся конъюнктуре времени и можно ли говорить о своеобразных исторических тенденциях, мы выдвинем предположение о том, что пространство истории можно представить в аллегории теории струн, где одни и те же обстоятельства проявляются в разных формах в зависимости от периодов колебаний пляшущих волокон (струн).

Ник Срничек замечает, что «для понимания нашей современной ситуации необходимо увидеть, как она связана с тем, что ей предшествовало. Феномены, которые кажутся нам радикально новыми, рассматриваемые в историческом свете, проявляют себя как простые преемственности» [1]. Так, рассматривая современное состояние дел в Европейском Союзе, его политическую и экономическую повестки дня, вопросы расширения, лидерства, такие проблемы, такие как миграционный кризис, Brexit, финансовая слабость периферии и т. д., нельзя не согласиться с тем, что это состояние является исторически уникальным, присущим данному времени и обстоятельствам. Но, применяя сравнительно-исторический анализ и соотнося данный период с другими историческими этапами развития Европы, мы можем заметить немало сходств, связывающих данный период с другими периодами в истории Европы.

Возникает вопрос о том, какой период лучше всего выбрать для сравнения, и от ответа на него зависит дальнейшая траектория теоретического осмысления разворачивающихся подобий согласно теории струн. Разделяя фундаментальные положения этой теории, мы полагаем, что векторов такого движения бесконечно много, и, выбирая один из них, мы лишь высвечиваем своим вниманием одну деталь бесконечно сложного исторического полотна. Профессор Оксфордского университета Ян Зеленка, например, в своей книге «Европа как империя: природа расширенного Европейского Союза» [2], говоря о сходстве Европейского Союза с империей европейского средневековья, в качестве референтной точки выбирает Священную римскую империю германской нации, появившуюся на карте Европы в X в., и показывает, как соотносится институциональная структура ЕС, его экономические и политические при-

оритеты, внешняя политика и стратегия расширения именно с этим политическим образованием.

А. П. Левандовский в работе «Франкская империя Карла Великого. «Евросоюз» Средневековья» [3] идет еще дальше в историю, ко времени империи Карла Великого, которого считают отцом Европы и в учебных пособиях обычно упоминают как первого выразителя идей европейской интеграции. Фигура Карла Великого для Европы настолько значима, что с 1950 г. германским городом Ахен, из которого в VIII-IX вв. и управлял Карл, назначается международная премия имени Карла Великого за вклад в объединение Европы. В разные годы данная премия присуждалась таким знаковым политикам и идеологам объединенной Европы, как Р.Н. Куденхофе-Калерги, Альчиде де Гаспери, Жану Монне, Роберу Шуману и др. В 2018 г. премия была присуждена Эммануэлю Макрону за обновление европейского проекта.

Конечно, можно пойти еще дальше, к временам Римской империи, но в данной статье мы решили ограничиться периодом существования королевства (а позже империи) франков. Карл Великий (768-814 гг.) и, впоследствии, его сын Людовик Благочестивый (814-840 гг.) исповедовали идею всеобъемлющего единства «народа Божьего». «Идея получила выражение в «*Ordinatio imperii*» 817 года: «единство империи» рассматривалось Людовиком как богоугодное, богоустановленное и богохранимое, распад империи вследствие «человеческого разделения» неизбежно вызовет гнев Господа» [4].

В. Д. Балакин, исследуя появление Средневековой имперской идеи, отмечает, что она была наследием античности и древнеримской империи. Именно «от римлян Средневековье унаследовало великую идею мироустройства, охватывающего множество народов в едином духовном и культурном пространстве» [5]. И если «представители идеи Римской империи видели свою задачу в расширении сферы действия власти и культуры римлян и в защите ее от внешних врагов — варваров, не причастных к этой культуре, то теперь эта двуединая задача стала христианской по смыслу: речь шла о максимальном расширении христианского мира и в защите его от язычников и иноверцев, заступивших на место варваров...Целью Римской империи, как и оправданием ее существования, считалось установление мира, порядка и справедливости. Под влиянием этих идей понятия «весь мир» и «империя» стали тождественны» [5].

В 800 г. с императорской коронацией в Риме Карла Великого в Западной Европе появляется империя, воспринимаемая как продолжение Древней Римской империи. Формирование империи сопровождалось завоеваниями соседних территорий, в силу чего империя стала символическим оформлением гегемонии франков в Европе. Что касается завоевательных походов Карла Великого и его преемников, то нам для сравнения интересны прежде всего следующие направления:

1. Военная колонизация франками и интеграция восточно-рейнской Германии в государство франков. Набеги франков на Германию (бывшую в то время Римской провинцией) начались еще в IV в., а часть территории нынешней Франции — Галлию они завоевали в конце V века, образовав королевство франков. Карл Великий за годы своего правления сумел расширить королевство франков за счет саксонских, баварских, рейнских и других земель. Самостоятельное существование французского государства начинается в 843 г. после Верденского договора, когда империя Карла Великого была разделена между его наследниками и в Западно-Франкском королевстве (*Francia occidentalis*) начал править внук Карла Великого — Карл Лысый, в Восточно-Франкском (*Francia orientalis*) — Людовик Немецкий, а их брат Лотарь I — в Средне-Франкском королевстве (*Francia media*).

Пока будущая Франция переживала времена феодальной раздробленности и боролась за свое объединение, «Восточно-Франкское королевство, будущая Германия, стало наиболее сильной в военном и политическом отношении державой Центральной и Западной Европы. Германский король Оттон I Великий (936–973), решив продолжать традицию Карла Великого, завладел Итальянским (бывшим Лангобардским) королевством со столицей в Павии, а спустя десятилетие добился, чтобы папа короновал его в Риме императорской короной» [5]. Однако превращение Восточно-Франкского королевства в Священную Римскую империю произошло уже после пресечения династии восточных Каролингов и замены ее на саксонскую династию. Граничащее со множеством языческих племен королевство играло активную роль в распространении христианства и выступало фактором формирования соседних народностей.

Средне-Франкское королевство оказалось нежизнеспособным в силу от-

сутствия как географического, так и этнического единства, что могло бы стать фундаментом образования самостоятельного государства, а также отсутствия естественных преград в виде гор, лесов, рек и т. д., которые в то время были важным фактором сдерживания агрессии соседних племен. Часть Лотарингии вскоре была поделена между Восточно-Франкским и Западно-Франкским королевствами, но поскольку обе стороны претендовали на большее, она стала предметом распрей между формирующимися национальными государствами на долгие 11 веков вплоть до прошлого столетия. Ни одной, ни другой стороне не удавалось обеспечить устойчивый контроль над территорией и только за период конца XIX - середины XX в. Эльзас-Лотарингия четыре раза переходила из рук в руки. Возвращение данного региона подпитывало реваншистские настроения то одной, то другой стороны и до сих пор является требованием крайне правых в Германии, таких, например, как террористическое движение «Рейхсбюргер» («Reichsbürger»/Граждане Рейха), насчитывающей 18 000 членов при том, что 80 % участников данного движения добавились за последние 2 года [6]. А учитывая электоральную поддержку Национального Фронта Ле Пен в данном регионе (о которой будет сказано ниже), можно предположить, что о полном затухании конфликта не придется говорить и в XXI веке.

2. Саксонские войны (с начала эпохи Меровингов), которые только в годы правления Карла Великого длились 33 года, отличались жестокостью и в разных формах продолжились при его преемниках. Но если материковых саксов Карлу Великому удалось покорить, то до островных дело не дошло по причинам, о которых историки спорят. Среди главных причин выделяют отсутствие сильного флота у Карла Великого, бедность острова на то время, его частичную христианизацию, а потому отсутствие необходимости обращать язычников в христианство, хорошие отношения с Оффой – королем Мерсии и Восточной Англии и т.д. А. П. Левандовский, например, утверждал, что Карлу вообще были чужды амбиции Цезаря или Наполеона. «По-видимому, в отличие от некоторых безудержных завоевателей, он в какой-то момент четко очертил для себя рубежи своего «Града Божия», иначе говоря, своей экспансии; и если Эльба и средний Дунай явились пределом его движения на восток, то океан положил предел устремлений на запад» [3]. В целом,

как отмечает историк, с двумя Британиями (Большой и Малой) у Карла сложились разные отношения: с Большой он дружил, а с Малой (Бретонью, населенной бриттами), в силу традиции, начатой не им, воевал. Активная вражда, вылившаяся в длительные войны между Францией и Англией, началась уже позже, после смены династии Каролингов на Капетингов.

3. Походы против славян. Такие славянские племена, как ободриты, лютичи, лужицкие сербы, чехи, моравы, хорутане (словинцы), хорваты, проживали на территориях, граничащих с восточными владениями Каролингской империи.

Влияние на эти множественные славянские племена, проживавшие на территории Европы в эпоху Средневековья, было одним из составляющих борьбы между Римом и Константинополем, поскольку христианизация славянских племен означала распространение юрисдикции церкви, которая осуществляла крещение, а это открывало доступ к богатым землям и позволяло влиять на политику славянских князей, например, участвуя в разрешении внутрплеменных споров о власти. В эпоху правления Карла Великого были заложены основы процесса «натиска на Восток» (нем. *Drang nach Osten*).

Славянские племена, проживавшие на границах Франкской империи и объединенные в племенные союзы, по-разному относились к своим западным соседям. Одни союзы славянских племен, например ободриты, хорутане, хорваты, выступали на стороне франков, другие, например, лютичи, враждовали с ободритами, воевали с франками и затем на протяжении более чем двух столетий яростно сопротивлялись германской колонизации земель восточнее Эльбы. Франки также вели периодические пограничные войны с сорбами, чехами, болгарями, каратанцами и другими славянскими племенами. В целом взаимоотношения Франкской империи и при Карле Великом, и при его сыне Людовике Благочестивом развивались по следующим направлениям:

- «подчинение Франкскому государству ещё независимых славянских племён;
- феодализация тех славян, которые уже признавали над собой власть франков;
- христианизация славянских земель» [7].

Говоря о характере отношений Карла Великого со славянскими племенами, историк Н.Грацианский отмечает: «В тех случаях, когда зависимость славянами признавалась, она выражалась в военной помощи

франкам и в некоторых приношениях, которые больше имели характер случайных даров, чем регулярной выплаты дани. Политика Карла Великого по отношению к западным славянам не была агрессивной: он не отнимал у славян их земель и не поработал их, как это делали позднейшие немецкие императоры. Характерно, что Карл Великий и его преемник Людовик Благочестивый призывали славянских князей, наряду с германскими и другими князьями, на имперские сеймы, не делая в данном случае различия между первыми и вторыми. Войны Карла Великого на восточной границе являлись не завоевательными, а чисто пограничными. Вся суть политики императора по отношению к западным славянам сводилась к тому, чтобы, установив над ними свой протекторат, обезопасить тем самым восточную границу империи и, по возможности, воспользоваться услугами славянских соседей для подчинения саксов и отражения датских набегов. Не могло быть и не было в войнах Карла Великого со славянами и той кровавой жестокости, которой запятнали себя впоследствии немецкие феодалы» [8]. Но, разумеется, такие отношения могли складываться лишь с теми племенами, которые признавали свою зависимость от франков.

Границы франков «прикрывали» полузависимые территории, с которых взимали дань. Так, южной буферной зоной между империей франков и Византией, которая резко негативно прореагировала на коронацию Карла императором Рима, поскольку считала себя единственной законной преемницей Римской империи, было полузависимое Беневентское герцогство. Кроме того, при Карле Великом создавались так называемые марки (от древнегерм. «*marcha*» – граница), укрепленные рубежи, которые были военными границами королевства франков. На территории этих марок постоянно происходили столкновения с соседними племенами, а потому особое положение таких зон было необходимым условием поддержания жизнеспособности империи. В распоряжении маркграфов, которые управляли этими военно-административными единицами, находилась постоянная военная сила. Как отмечает Сказкина С.Д., «Карл Великий уделял большое внимание укреплению восточных границ. На севере, у Шлезвига, была основана Датская марка, которая должна была отделить датчан от славян и прикрывать Саксонию с севера; далее на юг протянулся Саксонский укрепленный рубеж, угрожавший прибалтий-

ским славянам. От Эльбы до Дуная на сотни километров тянулся Сорбский рубеж. Это была укрепленная линия, опорные пункты которой служили вместе с тем и местами торговли франков со славянами. На среднем Дунае была основана восточная, или Паннонская, марка, доходившая до Венского леса, – ядро будущей Австрии. Она должна была угрожать чехам и паннонским славянам. На крайнем юге линия укреплений замыкалась Фриульской маркой, прикрывавшей Северную Италию» [9].

Теперь перенесем нашу логику рассуждения в современный контекст и отметим следующее:

1. Как известно, инициатором создания Европейского проекта в послевоенную эпоху была именно Франция, которая при помощи создания Европейского Объединения Угля и Стали (ЕОУС) в 1950 г. намеревалась сохранить контроль над угледобывающими регионами Германии, а также ее сталелитейной промышленностью, который сохранялся за ней по итогам мирных договоров с Германией, но со временем должен был вернуться к ФРГ. Опасаясь возрождения захватнических амбиций Германии при помощи контроля над сферами промышленности, выступающими основой военной промышленности, Франция получила рычаги, которые, по мнению руководства страны, могли пресекать реализацию реваншистских настроений.

При этом интересно, что первоначально призыв Франции к созданию ЕОУС вместе с Германией поддержали Бельгия, Нидерланды, Люксембург и Италия, т.е. империя франков почти в полном составе до Верденского договора, разделившего ее. Швейцария, также входившая в империю Карла Великого, придерживаясь принципа «выборочной интеграции», за неделю до референдума по Brexit отозвала свою заявку о вступлении, поданную еще в 1992 г., рассматривая интеграцию в ЕС, скорее, как «политическую опцию», а не «стратегическую цель». Австрия, в свое время входившая в состав Франкской империи, интегрировалась в ЕС в 1995 г.

И так же, как и после раздела империи франков, когда Франция переживала период феодальной раздробленности, а Германия одела на себя корону Священной римской империи, лидерство в ЕС довольно скоро перешло к Германии, которая на сегодняшний день считается бесспорным локомотивом Европейского проекта.

Международная премия имени Карла Великого, о которой мы писали выше,

вручается, как правило, 9 или 10 мая в ходе празднования дня Европы. 9 мая стало праздничным для Европы в силу того, что именно 9 мая 1950 г. министр иностранных дел Франции Робер Шуман впервые предложил идею создания ЕОУС. И в том же 1950 г. начали вручать премию имени Карла Великого. Так империя франков и ЕОУС невидимым мостом соединили две страницы истории Европы.

2. Что касается отношений с Великобританией, то здесь Франция в лице президента Шарля де Голля выступила категорически против принятия Великобританией Европейский проект после подачи Британией заявки в 1961 году. Шарль де Голль не доверял британцам и в этом отношении оказался прозорливым, поскольку еще не оформленный юридически Brexit может подорвать ЕС и стать прецедентом для выхода других государств. По крайней мере, электоральные кампании крайне правых и популистских партий в Европе в последние годы сопровождаются призывами к Frexit, Nexit, Grexit, Auxit, Svexit, Nuxit и пр. (Франция, Нидерланды, Греция, Австрия, Швеция, Венгрия, соответственно). Интересно, что во Франции Национальный Фронт, возглавляемый Ле Пен, находил наибольшую поддержку, в том числе в Эльзас-Лотарингии, где на последних президентских выборах 2017 г. в I туре она получила 27,8 % голосов (один из самых высоких уровней поддержки при 21,3 % в целом по стране), а во II туре – 42,06% (33,9 % по стране в целом) [10]. На региональных выборах 2015 г. во время I тура голосования Национальный Фронт получил здесь 36 % голосов при 27,7% по стране в целом. Среди причин фрустрации жителей данного региона называют недовольство мигрантами и беспорядки, устраиваемые ними, закрытие местного производства [11] и т. д. Франк Бучер, политический репортер местной газеты, говорит, что многие французы, живущие в этом регионе, испытывают фрустрацию, сравнивая экономику Франции с сильными экономиками соседней Германии, Швейцарии и Люксембурга, где многие из них вынуждены работать вследствие закрытия местного производства [12]. Поэтому заявления Ле Пен о том, что «мы не хотим жить под гегемонией Германии» и что «французский народ не нуждается в ЕС для того, чтобы осуществлять покупки или работать в Германии» [12], находят здесь благодатную почву.

3. Отношения с соседними постсоветскими странами также вызывают ассо-

циации с отношениями империи франков и Священной римской империи с соседними племенами и племенными союзами, о чем писал Ян Зеленка. Он подчеркивал, что с неосредневековой империей ЕС сближает способ распространения своего влияния на соседние территории, а именно экспорт законов и способов управления: «Его [ЕС] наиболее успешная внешняя политика – это расширение в соответствии с выполняемыми условиями, а не традиционная дипломатия или военная интервенция. Наиболее любимым инструментом внешней политики Союза является экспорт законов и регуляций. Вторым идет международная торговля и помощь. Третьим идет обеспечение мира» [13]. При этом, как замечает Я. Зеленка, у государства, принявшего решения адаптировать свое законодательство к законодательству ЕС, фактически нет возможности влиять на переговорный процесс, т. к. изначально стороны, участвующие в этом процессе, не равны.

То, что характер связи ЕС со странами, претендующими на вхождение в его состав, напоминают протекторат, подмечает и Дж. Веннери, анализируя работу Зеленки. Он говорит о том, что ЕС «практикует шаги осторожного проникновения – на свои периферии и за пределы своих формальных (хотя и нечетких) границ – и устанавливает протектораты (например, в Боснии-Герцеговине и Косово)» [14]. При этом перспективы полного членства соседних государств в ЕС (Албании, Боснии и Герцеговины, Косово, Македонии, Черногории, Сербии, Молдовы, Украины, Грузии) остаются весьма туманными и неопределенными в силу того, что среди государств-участников ЕС нет единогласия по вопросу в отношении возможных сроков и вообще принципиальной необходимости дальнейшего расширения [15]. В случае с Украиной (по настоянию Нидерландов) Соглашение об Ассоциации даже сопровождалось дополнительной декларацией, в которой, среди прочего, отмечается, что «Соглашение не гарантирует Украине членство в ЕС» [16]. В связи с этим возможный ввод европейских миротворческих войск фактически превратит Украину в тот вид протектората ЕС, о котором писал Дж. Веннери. Для более детального анализа подобных случаев дополнительную прогностическую эвристику можно получить благодаря изучению положения полузависимых от империи франков / Священной римской империи территорий. Как мы указывали ранее, соседние с империей племена, признававшие свою зависимость

от империи, нередко обращались к властям империи с просьбой помочь разрешить их внутриплеменные споры о власти. Параллели, которые выстраиваются при этом, могут быть полезны для сравнительно-исторического анализа современных и средневековых форм урегулирования конфликтов на зависимых территориях.

Рассмотрев историю и современное состояние проекта объединенной Европы, перейдем к прогнозированию «не ощущаемых эмпирически и существующих потенциально суперпозиций реальности» [17]. Попробуем спрогнозировать развитие событий в объединенной Европе на ближайшие десятилетия на основании проецирования современных тенденций, но через призму той аналогии, которая была предложена в данной статье. Особенность такого способа прогнозирования заключается в том, что мы не просто пытаемся понять, как существующие тенденции проявятся в будущем, а «накладываем» на них лекала уже проявившихся в истории форм. Выбор лекал даст нам разные картины будущего, но, претендуя на единственно верный универсальный прогноз, мы лишь рассмотрим возможное проявление формы империи франков в условиях современной Европы.

Итак, подводя итоги нашему сравнительно-историческому анализу, мы можем предположить, что ослабленный Брекзитом Европейский Союз будет становиться все менее привлекательным проектом для государств-участников, тем более, что Великобритания, урегулировав все спорные вопросы Брекзита, в том числе и на внутривнутриполитической арене вследствие региональных разногласий по этому вопросу, выйдет с предложением альтернативного проекта, в котором она сможет реализовать свои лидерские амбиции. Напомним, что на начальных этапах европейской интеграции такая ситуация уже складывалась, поскольку Великобритания, не желая вступать в таможенный союз с «Малой Европой», предложила альтернативный проект зоны свободной торговли, к которому присоединились Австрия, Дания, Норвегия, Португалия, Швеция и Швейцария. В 1950-е гг. США, играя на разногласиях в Европе, поддержали не ЕАСТ (Европейскую Ассоциацию Свободной Торговли), а ЕЭС (Европейское Экономическое Сообщество). В современных условиях с целью ослабления Европейского Союза США, вероятно, будут «играть» на стороне Великобритании. Усиленный поддержкой со стороны США, а, возможно, и при прямом

их участии, этот проект привлечет на свою сторону ряд стран Европейского Союза, прежде всего традиционно следующих британскому курсу.

Во Франции как одной из стран, наиболее остро переживающей кризис мигрантов в силу их многочисленности на территории страны, на последних региональных выборах в 2015 г. и президентских в 2017 г. ярко проявилась тенденция в сторону поддержки крайне правых политических сил. Так, если на выборах 2010 г. Национальный Фронт (НФ) получил 11,42% голосов в I туре выборов и 9,17% во II туре, то на выборах 2015 г. в I туре за НФ (FN) было отдано 27,7%. Еще более показательна ситуация с президентскими выборами 2017 г., во время которых Мари Ле Пен получила 33,9% голосов населения во II туре. В настоящий момент, с расколом НФ на *Rassemblement national* (Национальное объединение/собрание), возглавляемое Мари Ле Пен, и *Les Patriotes* (Патриоты), возглавляемое Флорианом Филиппо, электорат крайне правых может увеличиться не только за счет возможного дальнейшего обострения внутривнутриполитических проблем, но и за счет «деления клетки» крайне правых, в результате чего вокруг этих партий может объединиться суммарно большее количество протестного электората. Мы предполагаем, что во Франции может повториться ситуация Брекзита, когда власть под давлением общественности была вынуждена дать согласие на проведение референдума, уверенная, что выиграет его, но в итоге проиграла.

В этой ситуации именно Германия, как это было и в рассматриваемом нами периоде, оденет на себя «корону» спасителя ЕС и поддерживаемая бывшими постсоветскими государствами продолжит выполнение исторической миссии интеграции беженцев и демократизации периферии. Лишившись части своих участников вследствие серии

«-экзитов», Европейский Союз будет более благосклонно смотреть на возможную интеграцию полувисимых государств, и тогда у Украины появится реальный шанс быть интегрированной в его усеченном варианте.

Находясь в плену представлений о линейном времени, исследователь предполагает, что время необратимо и история не повторяется. Циклическое представление о времени заставляет смотреть в прошлое, чтобы предвидеть будущее. Внимание же к новейшим достижениям в сфере есте-

ственных наук позволит нам строить более сложные модели социо-политических процессов. Например, говоря о космологической модели теории струн, А. Фалеев так описывает пространство Калаби-Яу: «Если мы попадем внутрь такого пространства, то окажемся в удивительном мире. Это не какое-то вздутие внутри нашего привычного пространства, это совершенно особый мир - понятия пространства и времени не имеют в нем привычного смысла. Вы идете налево и попадаете в прошлое, идете направо - в будущее, идете вперед, и оказываетесь сзади» [18]. В связи с этим нам представ-

ляется, что сравнительно-исторические исследования в социологии могут «проявлять» неявные тенденции и способствовать развитию прогностической функции социологической науки. Разумеется, нельзя жестко фиксироваться и следовать одному пространственно-темпоральному направлению анализа. Чем больше сходств и отличий мы будем находить между разными временами, тем более объемным будет как наше видение современности, так и понимание социально-политических процессов, ставших уже историей.

Литература

1. Srnicek N. Platform Capitalism. Polity Press, Cambridge, UK and Malden, MA, 2016. 120 p. URL: <https://www.goodreads.com/book/show/32999998-platform-capitalis>
2. Zielonka J. Europe as Empire: The Nature of the Enlarged European Union. Oxford: Oxford University Press, 2006. 293 p.
3. Левандовский А. Франкская империя Карла Великого. Евросоюз Средневековья. М.: Алгоритм, 2013. 292 с. URL: <https://www.litres.ru/anatoliy-levandovskiy/frankskaya-imperiya-karla-velikogo-evrosouz-srednevekovyia/chitat-onlayn/>
4. Ordinatio imperii. MGH. Capit. T. 1. P. 270 URL: http://www.hist.ru/articles/article/show/giermaniiia_chast_i
5. Балакин В. Д. Творцы Священной Римской империи. М.: Молодая гвардия, 2004 URL: http://militera.lib.ru/bio/0/pdf/balakin_vd01.pdf
6. Reichsbürger movement larger than previously estimated. Daily Sabah URL: <https://www.dailysabah.com/europe/2018/04/30/reichsbuerger-movement-larger-than-previously-estimated>
7. Франкское государство и славяне. URL: <http://www.lj63.ru/articlematerial10>
8. Грацианский Н. П. Карл Великий и славяне. Исторический журнал. 1945. № 3. С. 21-27. URL: <http://library.ua/m/articles/view/%D0%9A%D0%90%D0%A0%D0%9B-%D0%92%D0%95%D0%9B%D0%98%D0%9A%D0%98%D0%99-%D0%98-%D0%A1%D0%9B%D0%90%D0%92%D0%AF%D0%9D%D0%95>
9. История средних веков (в 2-х томах); под ред. С. Д. Сказкина. 2-е изд., перераб. М.: Высшая школа, 1977; Т. 1 471 с., Т. 2 336 с. URL: http://lubbook.org/book_713_glava_9_RAZVITIE_FEODALIZMA_VO_FRANKSK.html
10. Resultats presidentielle 2017 – Alsace – Champagne – Ardenne – Lorraine. Le Monde URL: <http://www.lemonde.fr/alsace-champagne-ardenne-lorraine/elections/presidentielle-2017/>
11. Finkenzerler K., Wettach S. France's Valley of Political Desolation. Handelsblatt Global URL: <https://global.handelsblatt.com/politics/frances-valley-of-political-desolation-755379>
12. Beardsley E. Le Pen Finds Support In Pro-Europe French City. Parallels URL: <https://www.npr.org/sections/parallels/2017/04/16/524022171/le-pen-finds-support-in-pro-europe-french-city>
13. Zielonka J. Is the European Union a Neo-Medieval Empire? The Cicero Foundation Great Debate Paper. 2008. No. 1. URL: http://www.cicerofoundation.org/lectures/Jan_Zielonka_The_EU_Neo-Medieval_Empire.pdf
14. Venneri G. Back From Westphalia – Jan Zielonka: Europe as Empire: The Nature of the Enlarged European Union (Oxford: Oxford University Press, 2006. Pp. ix, 293. \$74.00.) // The Review of Politics: Special Issue on Comparative Political Theory. Issue 1. Winter 2008, pp. 110-113. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/review-of-politics/article/back-from-westphalia-jan-zielonka-europe-as-empire-the-nature-of-the-enlarged-european-union-oxford-oxford-university-press-2006-pp-ix-293-7400/D6F3CA710DF505B7C0EE8954BCCB96F5>
15. Gray A. Macron pours cold water on Balkan EU membership hopes. Politico. URL: <https://www.politico.eu/article/emmanuel-macron-pours-cold-water-balkans-eu-membership-enlargement/>
16. Teffer P. Netherlands ratifies EU-Ukraine treaty. Euobserver. URL: <https://euobserver.com/foreign/138060>
17. Сапунов П. Основы прогнозирования. Инновационные процессы и устойчивость национальной экономики. Litres, 2018 URL: <https://books.google.com.ua/books?id=8SiVDQAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>
18. Фалеев А. На острие физической науки: теория суперструн и что из нее следует. URL: http://www.faleev.com/about_health/health/z023.html